

Майкл, который до этого момента неотступно следовал за ними, вытаращил глаза, увидев, как Сун Чиси только что спрыгнул с машины и проявил чудеса акробатики, буквально взлетев по отвесной стене.

— Вот это и есть китайское кунг-фу!

Чжан Кань тоже вышел из машины. Глядя на Сун Чиси, он вдруг поймал себя на мысли, что называть того красавцем — значит слишком уж упрощать.

Тан Циу, только что чудом избежавший смерти, долго не мог прийти в себя. Опустив голову, он вдруг заметил пятно крови и схватил Сун Чиси за руку. Его взгляд помрачнел. Ладонь Сун Чиси, которой он цеплялся за скалистый выступ, была изрезана глубокими ранами и сейчас сильно кровоточила. Сун Чиси попытался отнять руку, но Тан Циу крепко сжал его запястье.

— Пустяки, ничего страшного.

Тан Циу, и без того пребывавший в мрачном расположении духа, при этих словах вспыхнул от внезапного гнева:

— Ты называешь это пустяками?! У тебя вся ладонь в крови!

Чжан Кань шагнул вперед:

— Давайте сначала в комнату отдыха, нужно обработать раны, пока не началось заражение.

Чжан Кань сел в машину и жестом пригласил остальных последовать за ним. Тан Циу, не проронив ни слова, с помрачневшим лицом уселся в салон рядом с Сун Чиси.

Спустя некоторое время Тан Циу холодно произнес:

— Выясните, кто возился с моей машиной. Если найдете — прикончу мерзавца!

Глядя в зеркало заднего вида на свирепое выражение лица Тан Циу, Чжан Кань невольно вздрогнул. Он никогда не видел его таким яростным. Раньше тот казался просто непредсказуемым, но сейчас он был похож на волка, который до крови защищает свою добычу.

Когда машина подъехала к зоне отдыха, Тан Циу, опередив Чжан Каня, первым выхватил аптечку. Чжан Кань лишь пожал плечами и отправился искать Линь Чань.

Линь Чань, остававшаяся на старте, видела, что с Тан Циу что-то не так, и тревожилась. Завидев Чжан Каня, она тут же спросила:

— Что случилось?

— У Тана отказали тормоза. Едва не погиб, — ответил Чжан Кань.

— Что?! — Линь Чань испугалась. — Вы что, не проверяли машину перед заездом? Как такое могло произойти?!

— Проверяли. Полную диагностику делали, так что непонятно, в чем дело. Майкл пошел посмотреть записи с камер, ищем виновника.

Линь Чань закрыла лицо руками, боясь даже представить, чем всё могло закончиться.

— Они пострадали?

— Длинноволосый красавец получил ранения, с Таном, кажется, всё в порядке.

— Я пойду взгляну.

Чжан Кань преградил ей путь:

— Оставь, Тан сам справится. Если ты сейчас войдешь, боюсь, он сорвется на тебя.

— А?

Хотя она не совсем понимала почему, но, вспомнив, как переменчиво было настроение Тан Циу последние пару дней, решила остаться на месте.

В комнате отдыха Тан Циу достал перекись водорода и, крепко взяв Сун Чиси за запястье, с напряженным видом проговорил:

— Может быть больно.

Сам пострадавший, Сун Чиси, сохранял невозмутимость, словно раны на руках были сущим пустяком. Однако когда Тан Циу начал промывать их перекисью, он всё же едва заметно нахмурился.

Тан Циу, глядя на раны, чувствовал фантомную боль. Стиснув зубы и наблюдая за холодным лицом Сун Чиси, он поймал себя на мысли, что раненым чувствует себя он сам. Но заметив

капельки холодного пота на лбу Сун Чиси, он мгновенно смягчился.

Этот человек получил травму и не проронил ни звука. Если бы он сам не заметил, что бы тот делал?

Тан Циу достал из аптечки йод и тихо добавил:

— Потерпи.

Его голос прозвучал с неожиданной для него самой нежностью. Сун Чиси замер.

Станный человек, подумал он. Сначала, казалось, ненавидел меня до глубины души, а теперь так бережно обрабатывает раны.

Ссс...

Ватная палочка коснулась раны, вызвав волну острой боли. Но он снова сдержался. И вправду странно: когда он только получил травму, было совсем не больно, а как только начали лечить — сразу заныло.

Тан Циу аккуратно закончил перевязку и, подумав, решил не накладывать бинты. Все равно в больнице врач, скорее всего, будет переделывать.

Они вышли из комнаты отдыха, где их уже ждала Линь Чань.

— Скорее, я проложила маршрут до ближайшей больницы.

Они сели на заднее сиденье. Линь Чань мельком взглянула на руку Сун Чиси и втянула воздух сквозь зубы:

— Глубоко. Боюсь, останутся шрамы.

Тан Циу, вспомнив, что тело Сун Чиси и без того покрыто шрамами, помрачнел еще сильнее и набросился на Линь Чань:

— Если бы ты не притащила его сюда, разве это могло случиться?!

Линь Чань наконец поняла, о чем предупреждал Чжан Кань. Ей стало неловко, но она не сдержалась:

— А ты не говори! Если бы не Сун, ты бы сегодня здесь и остался!

Тан Циу осекся. И правда, если бы не Сун Чиси, он бы, скорее всего...

Он опустил взгляд на красную нить на своем запястье. Неужели легенда о продлении жизни — правда?

Через десять минут они были у больницы. Тан Циу надел маску, собираясь выйти, но Линь Чань остановила его:

— Тебе лучше не идти, еще заметят и сфотографируют.

— И что? Сфотографируют — разберемся.

Линь Чань не смогла его удержать и пошла следом. Однако, оказавшись внутри, она поняла, что недооценила влияние внешности Сун Чиси. С того самого момента, как они вошли, на них отовсюду устремились взгляды, многие начали доставать телефоны.

Маленькая девочка во все глаза смотрела на Сун Чиси:

— Мам, смотри, какая красивая длинноволосая тетя.

— Кажется, это парень.

— Тогда он, наверное, косплеит кого-то? Как круто!

— Пойдем, дома поищем. Неприлично так пялиться на людей.

Мать девочки извинилась перед Сун Чиси, и они поспешно ушли. Тан Циу в этот момент смотрел на окружающих так свирепо, что казалось, у него вот-вот пойдет пена изо рта.

Линь Чань оформила экстренный прием. Их принял пожилой врач. Он мельком взглянул на руку Сун Чиси и спросил, как тот поранился. Линь Чань на ходу придумала историю про падение с велосипеда.

Врач кивнул и начал вбивать данные в компьютер:

— Сначала на КТ, потом сделаем укол от столбняка. Шрамы точно останутся, так что лучше

зашить, чтобы края аккуратнее срослись. Капельницы не нужны, выпишу противовоспалительные, будете пить дома.

Он вручил Линь Чань длинный список:

— Сначала оплатите в кассе.

Увидев сумму в счете, Линь Чань невольно охнула. Там были сплошные медицинские термины, в которых она ничего не понимала, но итоговая цифра превышала три тысячи. КТ, по правде говоря, было лишним, но так как Тан Циу в деньгах не нуждался, пусть будет для перестраховки.

Оплатив всё, Линь Чань отдала лекарства врачу. Тот крикнул в соседнюю комнату:

— Сяо Юнь? Закончишь операцию, займись наложением швов.

— Хорошо.

Через некоторое время вышел парень по имени Сяо Юнь. В голубой медицинской маске, он выглядел очень молодым и мягким в общении. Ли Юнь снял перчатки и приветливо улыбнулся Сун Чиси, хотя в его глазах читалась усталость.

— Проходите.

Сун Чиси уже хотел подняться, но Тан Циу придержал его:

— Ты выглядишь неважно, справишься с операцией?

К тому же он был слишком молод, чтобы вызывать доверие. Ли Юнь на мгновение замер и беспомощно улыбнулся.

Старый врач вмешался:

— Сяо Юнь — мой лучший ученик, магистр престижного вуза, ему можно доверять.

В этот момент вошел другой пациент с ожогом руки. Старому врачу было некогда заниматься швами, и Ли Юнь сказал:

— Заходите, я всё сделаю аккуратно.

Сун Чиси проследовал за ним, а Тан Циу, хоть и оставался недоволен, пошел следом.

Ли Юнь уложил Сун Чиси на операционный стол, сделал анестезию и принялся за работу. Поначалу Тан Циу очень нервничал, но, увидев, как уверенно и твердо работает Ли Юнь, немного успокоился.

Линь Чань не стала заходить внутрь — она терпеть не могла вид игл и крови, она была из тех людей, кто закрывает глаза даже при сдаче крови из вены, поэтому искренне восхищалась врачами.

Она вышла из отделения и побродила по холлу. Только сейчас она заметила на стене у входа выгравированную надпись — Женевскую декларацию.

Как член медицинского сообщества, я торжественно клянусь посвятить свою жизнь служению человечеству... Я торжественно и добровольно даю это обязательство, ручаясь своей честью.

Линь Чань была тронута, она достала телефон и сфотографировала эту стену. Устав стоять, она присела на скамейку. Рядом расположились две женщины — пожилая и девушка-старшеклассница. Они начали перешептываться.

— Бабуль, я больше не могу оставаться в больнице на ночное дежурство, — говорила девушка.
— Вчера ночью я видела что-то странное.

Пожилая женщина ответила низким голосом:

— В больницах всякое бывает, это нормально. Не обращай внимания, и оно тебя не тронет.

— Но вчера я слышала, как кто-то стучал в дверь. Я открыла — в коридоре никого, но на полу была цепочка черных...

Девушка осеклась, вспомнив что-то, и прижалась к бабушке:

— Бабуль, может, это меня преследуют?

Старушка похлопала ее по плечу, тоже выглядя встревоженной:

— Тогда иди сегодня домой, я попрошу отца приехать.

Линь Чань услышала лишь обрывки их разговора, но ее охватил такой ужас, что она вскочила со скамейки. Да что ж такое! Почему она вечно вляпывается в подобную мистику? Нет, надо будет обязательно сходить в храм за освященным амулетом.

— Готово, — Ли Юнь закончил накладывать швы, снял перчатки и наказал: — Старайтесь не мочить руку, вовремя меняйте повязку, через семь дней придете снимать швы.

Тан Циу и Сун Чиси вышли из кабинета. Сун Чиси только хотел спросить о премиальных, как вдруг они оба одновременно подняли головы и посмотрели в одну сторону. Заметив синхронность движений, они переглянулись.

— Ты... тоже слышал?

Выражение лица Сун Чиси стало серьезным.

— Да.

Кто-то звал на помощь. И этот голос доносился от тела, накрытого белой простыней.

<http://bllate.org/book/20754/2080961>